

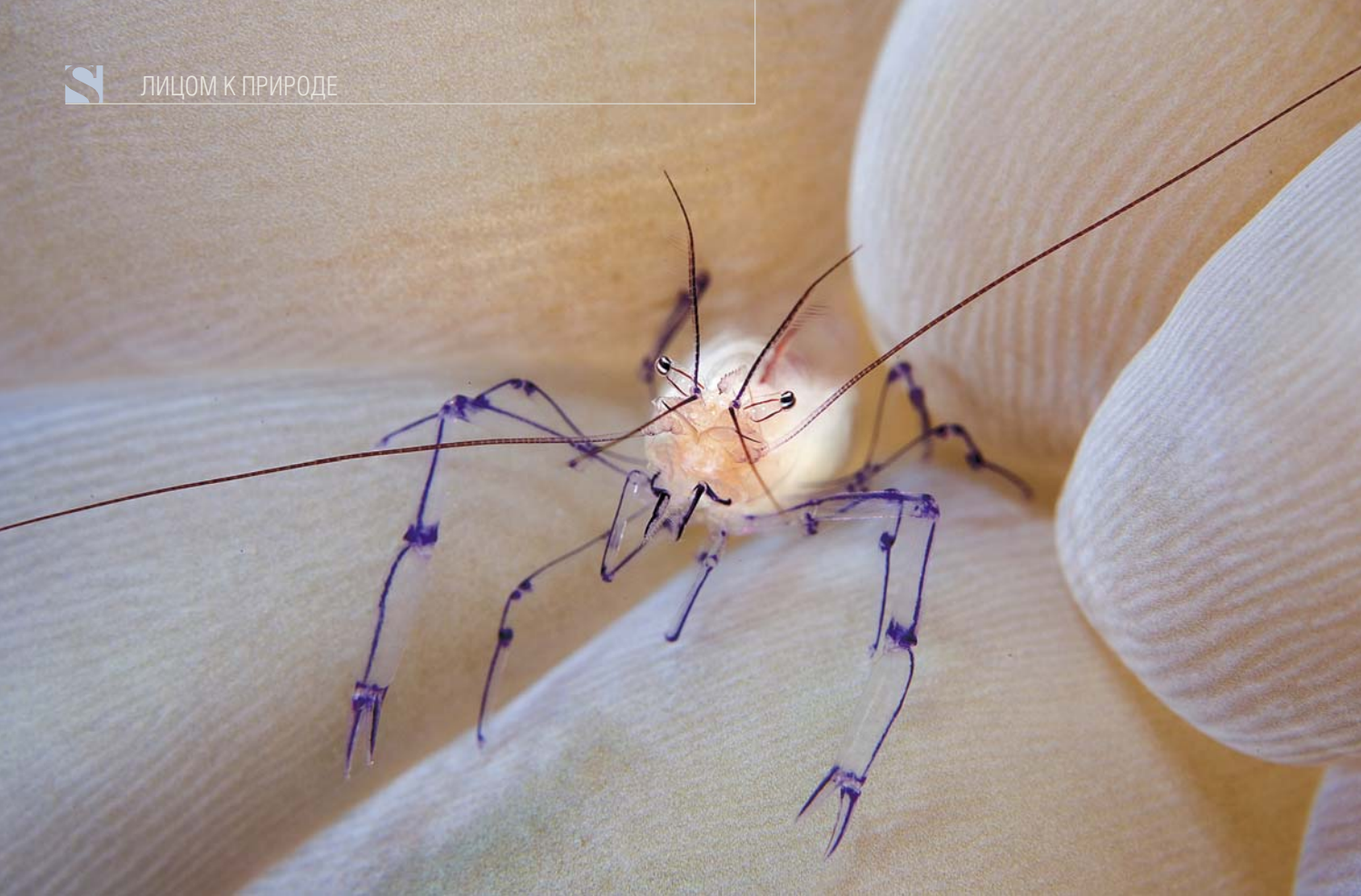
ЛЮБОВЬ с первого погружения

В фотоконкурсе «Наука – это красиво», который проводился в рамках фестиваля «Искусство науки-2011», второе место в номинации «Микромир» заняли работы московского программиста Андрея Нарчука, отдающего все свое свободное время съемкам в дикой природе. Это не первая победа талантливого молодого фотографа-натуралиста – он уже не раз становился лауреатом престижных международных и всероссийских фотоконкурсов. Его работы можно увидеть в таких популярных изданиях, как «National Geographic», «Digital Photo», «Нептун», «Предельная глубина» и др., а сегодня на страницах нашего журнала он не только покажет удивительных обитателей морских глубин, но и расскажет о своей «карьере» подводного фотографа

Первозданная красота океанических вод, омывающих островное государство Индонезию, привлекает к себе многочисленных дайверов. Вверху – вулканы на о. Лембех (Северное Сулавеси, Индонезия), самый высокий из которых – Клатат

А. НАРЧУК

Эти коралловые образования атолла Южный Ари (Мальдивские о-ва), серьезно пострадавшие во время урагана Эль-Ниньо в 2009 г., сегодня служат домом для множества рыб

Пузырьковая коралловая креветка (*Vir philippinensis*) впервые была обнаружена на Филиппинах – отсюда и ее латинское название. Однако встречается она также в Индонезии, Малайзии и Таиланде. Это крошечное (1—2 см), практически прозрачное создание хранит верность одному-единственному виду кораллов – пузырьковому (*Plerogyra sinuosa*). Бунакен (Северное Сулавеси, Индонезия), 2009 г.

Морские коньки-пигмеи – одни из самых маленьких видов рыб. Так, размер взрослой особи морского конька Дэниса (*Hippocampus denise*) может быть меньше 1 см! А если учесть, что этот конек – настоящий «король маскировки», то становится понятным, почему это миниатюрное и редкое животное было открыто только в 2003 г. Лембех (Северное Сулавеси, Индонезия), 2008 г.

К фотографии как средству самовыражения я шел долго: в свое время занимался рисованием, но нетерпеливость характера мешала долгой работе над образом, мгновенно рождавшемся в голове – эту возможность дала только цифровая фотокамера. Зато с дайвингом все получилось неожиданно и просто, стоило впервые очутиться в отпуске на Красном море...

Это была любовь «с первого погружения». Там не было суеты, шума и сиюминутности – только гармония и спокойствие. Во всем виделся или чувствовался смысл, пусть непознанный. И все это было рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки... Я плывал каждый день часами, и единственное, что не давало мне покоя – желание удержать изменчивую и щемящую красоту окружающего мира.

После возвращения я не задумываясь приобрел подводный бокс для фотокамеры и при первой же возможности вернулся назад, к морю и рифу. Нырять на задержке дыхания и снимал все, что смог увидеть: краски, узоры, формы, подводных жителей с их удивительным

поведением и сложными взаимоотношениями... Но для нетренированного ныряльщика пребывание под водой ограничивается практически одной минутой, а максимально доступная глубина – десятком метров. Очевидной необходимостью стали занятия дайвингом – ведь чтобы сделать интересные кадры «из жизни» обитателей подводного мира, нужно замирать неподвижно и надолго, что невозможно без акваланга.

И даже акваланг не панацея – съемке часто мешает выдыхаемый аквалангистом воздух, да и в сковывающем движении дайверском оборудовании трудно снимать быстрых и маневренных существ, таких как дельфины. Поэтому для каждой съемки нужно выбирать наиболее подходящий способ. Возможно, лучшим вариантом для подводного фотографа будут дыхательные аппараты замкнутого цикла – ребризеры, в которых воздушная смесь циркулирует внутри аппарата. Однако это оборудование и тяжелое, и дорогое.

Но все же для подводного фотографа более важны не технические детали, а умение в совершенстве владеть техникой и своим телом. Чтобы сделать действительно

но хороший кадр, нужно много времени и терпения. К примеру, потребовалось несколько лет, чтобы найти подходы к такому удивительному существу, как кальмар. И если раньше мне в лучшем случае удавалось за все погружение сделать один кадр издалека, то сейчас мы с кальмарами можем плавать рядом, что, понятно, кардинально влияет на результат.

Как известно, самые удивительные путешествия можно совершить, буквально не сходя с места. Для этого зачастую достаточно воспользоваться лупой (или в нашем случае макрообъективом), а иногда и просто наклонить голову и присмотреться! Ведь удивительных созданий можно найти прямо на соседской лужайке, что уж говорить про коралловые рифы, где каждый отросток, каждая щель – сложнейший микромир, основанный на сосуществовании разнообразных живых существ. В первую очередь это сами коралловые полипы – крошечные беспозвоночные животные, многолетним трудом которых создаются грандиозные коралловые рифы – каркас подводной экосистемы, где обитает множество разнообразнейших животных: тысячи видов рифовых рыб,

питающихся кораллами, моллюски, голотурии, морские звезды, плоские черви и многие, многие другие.

Неудивительно, что при такой плотности населения на рифе идет постоянная борьба за выживание. Кто-то защищается с помощью ядов, кто-то маскируется, а другие находят спасение в необычном партнерстве. Наблюдать этот никогда не прекращающийся процесс – огромное счастье, днем и ночью, в любое время года и при любой погоде.

Для меня наиболее привлекательны ночные погружения, когда можно увидеть огромное количество самых необычайных существ всех форм и расцветок, днем прячущихся внутри кораллов.

С помощью специальной макро-оптики удастся сделать крупные портреты существ, чей размер зачастую не превышает одного сантиметра. И потом на экране монитора или крупных фотоотпечатках разглядеть то, что невозможно даже увидеть вживую. Именно такие открытия вдохновляют и заставляют двигаться дальше, все больше погружаясь в фантастический подводный мир.

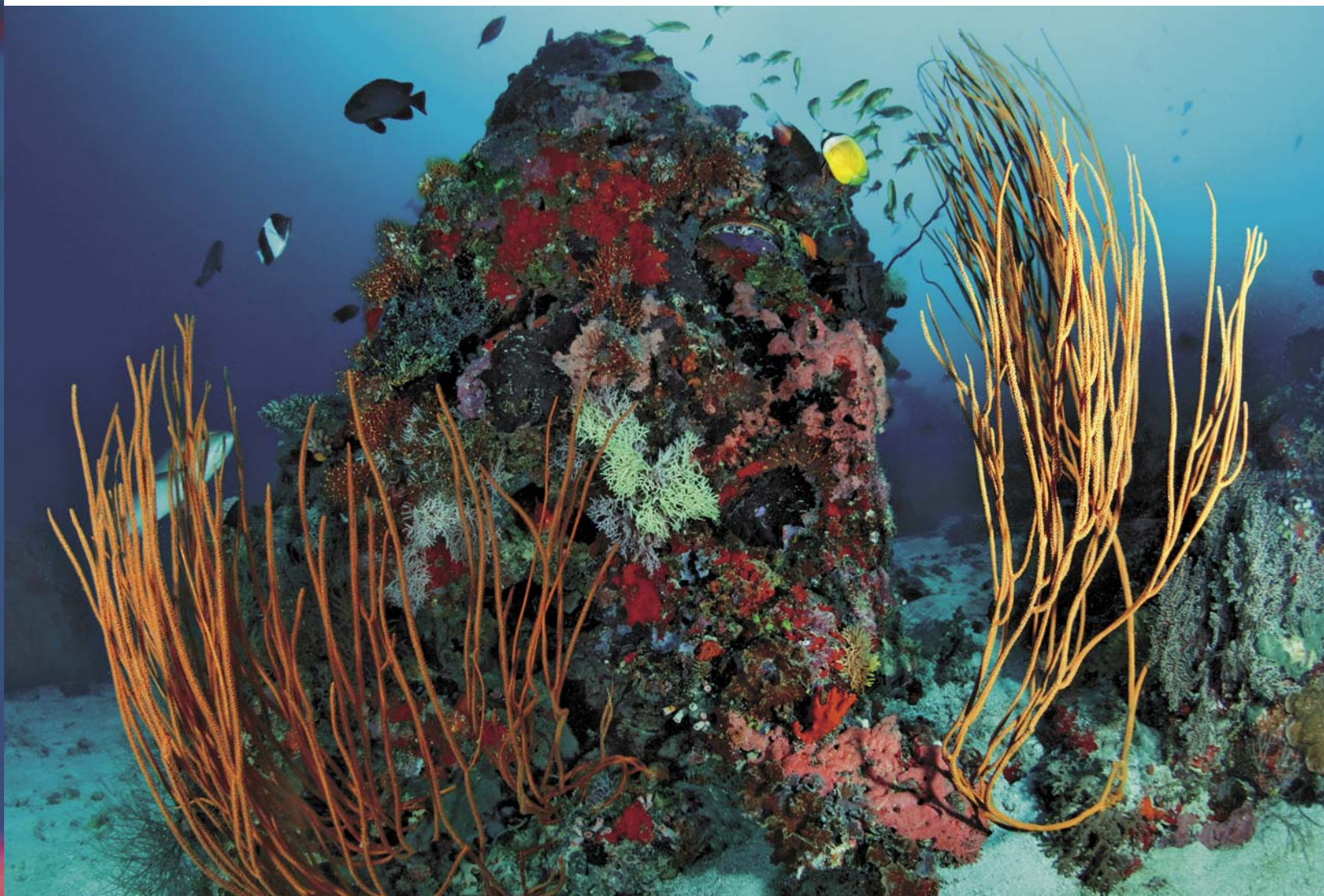

Каракатицевидный, или рифовый кальмар (*Sepioteuthis lessoniana*) – компанейское животное: чаще всего он встречается в группах из 2—10 особей. Днем приблизиться к ним практически невозможно. Зато ночью, когда кальмары выходят охотиться на мелководье, их можно привлечь скоплениями мельчайших морских обитателей, собирающихся на свет фонаря.

Слева – Дахаб (Египет), 2010 г. Справа – Лембех (Индонезия, Северное Сулавеси), 2009 г.

Любитель ночного образ жизни коралловый полип *Tubastraea*, парадоксально именуемый «солнечным», на свету очень быстро сворачивает щупальца: на создание кадра остается лишь несколько секунд. Дахаб (Египет), 2011 г.

Красное на красном... Эта императорская креветка (*Periclimes imperator*) относится к так называемым креветкам-партнерам, обитающим на голотуриях (морских огурцах) или моллюсках, причем их цвет всегда соответствует цвету «обитатели». Наша особь выбрала крупного голожаберного моллюска – испанского танцора (*Hexabranchus sanguineus*), названного так из-за удивительной манеры плавать, колыхая крыльями мантии. При появлении опасности креветка старается спрятаться в ее складках, но сделать это во время «танца» очень непросто.
 Дахаб (Египет), январь 2011 г.
 2-е место на конкурсе «Искусство науки-2011»

Большинство живых коралловых образований на Мальдивах сосредоточены на глубинах 10—20 м. На больших глубинах (от 30 м и ниже) они представляют собой небольшие, отдельно стоящие выросты.
 Атолл Южный Ари (Мальдивские о-ва), 2011 г.